

ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПЕРВЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАКТАТОВ (НА ПРИМЕРЕ «КЛАВИКОРДНОЙ ШКОЛЫ» Г. С. ЛЁЛЕЙНА)

В статье на примере первого русского перевода музыкального трактата — им считается перевод с немецкого языка «Клавикордной школы» Г. С. Лёлейна, выполненный Ф. И. Габлитцем, — показаны особенности работы переводчика с теоретическими понятиями, образующими новый лингвокультурный контекст. Описаны способы перевода и формирующаяся в XVIII веке модель перевода музыкальной терминологии. На русский язык музыкально-теоретические трактаты начали переводить только с 1773 года, хотя переводная научная и учебная литература на русском языке активно распространялась с петровского времени, и определенная традиция перевода данных типов текста уже сформировалась. К моменту перевода «Клавикордной школы» «общеупотребительные» музыкальные термины на русском языке уже функционировали (в певческих книгах, «азбуках», пособиях по церковному пению, в первых музыкально-теоретических трудах на русском языке, газетах, первых журналах и словарях), однако новая специальная терминология еще не вошла в обиход и единого подхода к переводу музыкально-теоретических текстов выработано не было. В результате анализа представленного материала можно прийти к выводу, что переводы первых музыкально-теоретических текстов демонстрируют сложные динамические процессы становления музыкальной терминосистемы на русском языке. При освоении новой музыкально-теоретической терминологии, отражающей особенности европейской музыкальной культуры, наблюдается дублетность и вариантность. Подобные явления имеются и в исходных немецких текстах (беспереводные заимствования из латыни и греческого, кальки, эквиваленты). Русские переводчики, не согласовавшие варианты перевода между собой, могли провоцировать появление дублетов на русском языке. Следуя примерам из оригинальных текстов, переводчики пришли к определенной модели представления новой терминологии, которая впоследствии активно использовалась и в лексикографических изданиях.

Ключевые слова: музыкальная терминосистема, лингвокультурный компонент, модель перевода, музыкальный трактат, Г. С. Лёлейн.

A. V. BOYARKINA

St. Petersburg State University

TERMINOLOGY IN THE FIRST RUSSIAN TRANSLATIONS OF MUSICAL TREATISES (ON THE EXAMPLE OF G. S. LÖHLEIN'S “CLAVIER-SCHULE”)

The article uses the example of the first Russian translation of a musical treatise (namely, translation by F. I. Gablitz from German of G. S. Löhlein's “The Clavichord

School, or A Brief and Thorough Reading of Harmony and Melody with Practical Advice Explained”) to show the peculiarities of the translator’s work with theoretical concepts forming a new linguistic and cultural context. The methods of translation and the model of translation of musical terminology that was taking shape in the 18th century are described. Musical theoretical treatises began to be translated into Russian fairly late, only from 1773, although scholarly literature has been actively translated since the time of Peter the Great. By the time the translation took place “common” musical terms in Russian were already in use, but the new special terminology had not yet entered the mainstream, and a common approach, a specific strategy for translation of musical and theoretical texts had not yet been worked out. In the process of assimilation of new theoretical terminology from the translation a large number of doublets and variants appear, but the reason for this was not always the translation itself. Such phenomena also exist in the original German texts (untranslatable borrowings from Latin and Greek, translations, equivalents). Russian translators, who did not co-ordinate the variants between them, could also provoke the appearance of doublets already in the Russian language. Nevertheless, following examples from the original texts, translators came up with a certain algorithm for presenting new terminology (typological model), which was later actively used in lexicographic editions as well.

Keywords: music terminosystem, linguistic and cultural component, translation model, musical theoretical treatise, G. S. Löhlein.

1. Вступление

Перевод научных текстов знакомит исследователей не только с новыми теориями, но и с новым научным «инструментарием» — терминологией, у которой в языке перевода, как правило, еще нет соответствий и которая посредством перевода постепенно включается в научный обиход. Переводчик первым осмысляет новые понятия и сталкивается с проблемой поиска модели перевода новых терминов. И даже если его решения оказываются неудачными, они представляют собой фундамент, на базе которого формируется и уточняется новый терминологический аппарат. Так, например, переводы трудов С. Боэция стали основой средневекового университетского образования, имели огромное значение для распространения философии, а его учение о музыке до сих пор сохраняет свою актуальность [I; II] (см. об этом: [14; 15; 28]). Идеи знаменитого труда о гармонии Ж.-Ф. Рамо [XV] (см. о нем: [45]) через перевод трактата Ж. Д’Аламбера [X], который был выполнен Ф. В. Марпургом [XI] (см. об этом: [47, S. 18]), проникли в немецкие работы по гармонии и генерал-басу [XIV], а через некоторое время появились в функциональной теории Г. Римана (см. об этом: [8; 10]). Трактаты о фуге И. Й. Фукса, И. Г. Альбрехтсбергера и Ф. В. Марпурга в пере-

водах на европейские языки имели огромное влияние не только на развитие теории фуги в целом, но и на уточнение полифонической терминологии [17]. Важное значение перевода наблюдается при уточнении и осмыслении музыкальной исполнительской терминологии [26].

На европейские языки музыкальные трактаты переводились с латыни и греческого. И к началу XVIII века основная музыкальная терминологическая база была уже вполне сформирована. Она носила интернациональный характер. Во французский и немецкий языки заимствования из греческого и латыни проникали через язык-посредник, которым стал итальянский. В немецкий язык некоторые заимствования были перенесены еще непосредственно из итальянского и французского. Лингвокультурный компонент при этом проникал в новую терминологию в минимальном количестве.

Русские переводы музыкально-теоретических текстов «официально» стали появляться только с конца XVIII века, несмотря на то что переводы специальной литературы выполнялись еще с петровского времени. Но до 1725 года в гуманитарной сфере переводились в основном труды по филологии, архитектуре, парковому искусству, небольшое количество художественной литературы [12]. В этот период музыкальная терминосистема на русском языке еще только формировалась — в певческих книгах, «азбуках», пособиях по церковному пению [VII] (см. об этом: [11; 16]), в трудах И. Т. Коренева [IV] и Н. П. Дилецкого [III], содержащих элементы описания европейской музыкальной теории; а также в музыкальных журналах, газетах и словарях. То есть к моменту появления первого русского перевода музыкального трактата в 1773 году — «Клавикордной школы» Г. С. Лёлейна — определенная «общеупотребительная» музыкальная лексика в русском языке уже функционировала. Она еще не представляла собой упорядоченную систему, но основу для перевода могла предоставить.

2. Постановка проблемы

Появление на русском языке первых переводных музыкальных трактатов представляет собой важный этап развития не только музыкальной мысли в России, но и музыкальной терминологии на русском языке. Поэтому подробный анализ данных текстов с точки

зрения эквивалентности перевода, точности передачи музыкальной терминологии и выбора переводческих приемов оказывается очень важным, в особенности для понимания процессов формирования музыкальной терминосистемы на русском языке.

Проблемы становления терминологии вызывают устойчивый исследовательский интерес [2; 23; 24], базирующийся на фундаментальных исследованиях по терминоведению [37; 38; 27; 29–31; 42]. В музыковедении активно обсуждаются вопросы интерпретации отдельных терминов, полисемия [40; 32; 5], сфера функционирования [43] и становление музыкальной терминологии [34–36]. Перевод специальных текстов исследуется в различных аспектах [13; 20; 33], как и специфика перевода музыкальной терминологии [21; 7; 9], а также лингвокультурные компоненты в переводе [17; 18]. Однако отдельно способы перевода, а также модель перевода терминологии музыкально-теоретических текстов анализу не подвергались.

При детальном рассмотрении переводов музыкальных трактатов XVIII — начала XIX века возникает несколько важных вопросов: каким образом переводчики передают лингвокультурные особенности исходного текста, как переводят новую для музыкального обихода теоретическую терминологию? Можно ли объяснить причины отбора тех или иных приемов перевода и оценить, насколько отобранные приемы были удачными? Складывается ли определенный набор переводческих приемов, типичный для перевода «музыкальных» текстов?

3. Перевод терминологии: теоретические аспекты

Общие проблемы перевода терминов затрагиваются многими исследователями. Так, например, С. И. Влахов и С. П. Флорин считают, что термин должен передаваться эквивалентом, а в случае отсутствия такового его заимствуют, создают новый или придают терминологическое значение общелитературной единице [13, с. 310]. В работе А. В. Ачкасова и Т. А. Казаковой ставится под вопрос правомерность существования самого понятия «перевод термина» — речь идет исключительно о «создании» нового термина на языке перевода [3]. В трудах большинства исследователей при переводе терминологии предлагается прибегать к различным видам трансформации (лексическим и грамматическим

у Я. И. Рецкера [39, с. 45], лексическим, грамматическим и лексико-грамматическим у В. Н. Комиссарова [25, с. 152–166], перестановкам, заменам, добавлениям и опущениям у Л. С. Бархударова [4, с. 191–231], лексическим, грамматическим и семантическим переводческим трансформациям у Т. А. Казаковой [20, с. 63]). К наиболее употребительным лексическим приемам перевода терминов А. Г. Анисимова относит описательный, трансформационный перевод, калькирование и беспереводное заимствование (транскрипцию и транслитерацию) [1]; Т. А. Казакова — транскрипцию, транслитерацию, калькирование и лексико-семантическую модификацию, которая включает в себя генерализацию, конкретизацию, функциональную замену, нейтрализацию, усиление эмфазы, описание и комментарий [20]; Б. Н. Климзо — транслитерацию, транскрипцию, калькирование, обобщение, конкретизацию, описание [22, с. 55–56].

Очевидно, что приемы перевода терминологии можно объединить в три основных подхода: поиск лексического эквивалента, создание заимствования, нахождение функционального аналога. Но так как при переводе термина из новых теоретических сфер эквивалент в языке перевода отсутствует, то переводчику необходимо либо предложить заимствование, которое может быть оформлено различными способами (полное копирование оригинала, транскрипция, транслитерация, калькирование), либо найти функциональный аналог, используя семантический эквивалент или адаптацию (при помощи лексической замены, конкретизации, генерализации, экспликации). При этом приемы могут комбинироваться (например, транскрипция + калькирование, транскрипция + описательный перевод и так далее).

Схематически **типологическую модель** перевода терминов можно представить следующим образом:

- 1) лексический эквивалент;
- 2) заимствование:
 - полное копирование оригинала (беспереводное заимствование);
 - транскрипция (полная, частичная) — транслитерация (с морфологической или фонетической ассимиляцией) — калькирование (семантическое или структурное);
- 3) функциональный аналог/соответствие:

- семантический эквивалент или адаптация — лексическая замена — конкретизация/генерализация;
- экспликация (описание, смысловое развертывание);

4) комбинация приемов.

Учитывая специфику перевода музыкально-теоретических текстов на русский язык, важно отметить, что на различных этапах развития теории музыки актуализируются те или иные приемы перевода музыкальной терминологии — заимствование при переводе старинных текстов (как первый этап освоения новой терминологии), заимствование и функциональный аналог при переводе современных текстов.

Особенность специальной терминологии конца XVIII — начала XIX века заключается в ее синонимичности, точнее в распространении дублетов. Переводчики помимо транслитерации термина или беспереводного заимствования предлагают один, а иногда два функциональных аналога. В исходном тексте также могут встречаться несколько вариантов одного термина (интернационализм и эквивалент), при этом переводчик последовательно передает все варианты оригинала, добавляя дублеты еще и на языке перевода. Традиция сопровождать переводной термин оригинальным вариантом в скобках (прием трансплантации) до сих пор наблюдается в музыковедческих работах и переводах музыковедческих текстов [6].

Усугубление этой проблемы проявляется в вариантности терминов, когда в тексте фиксируются различия способов образования морфологических форм (*пианофорте*, *пьянофорты*) и различия способов произношения (*панталон*, *панталеон*). Встречается также обратное явление — полисемия, свойственная для формирующихся терминологий. Одной из причин ее появления может быть перевод различных терминов одним и тем же термином или одним словом.

4. Особенности перевода

Первым переводом музыкального трактата на русский язык, о чем упоминалось выше, считается «Клавикордная школа, или Краткое и основательное показание к согласию и мелодии, практическими советами изъясненное» [V] (см. титульный лист перевода на рис. 1, оригинала — на рис. 2) немецкого музыкального педаго-

Рис. 1. Титульный лист русского издания трактата Лёлейна. Источник: <https://composers-heritage.ru/upload/iblock/588/5886fcca217872c4129f0c1623592da.jpg> (дата обращения: 22.01.2021)

Рис. 2. Титульный лист немецкого издания трактата Лёлейна. Источник: [https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e2/IMSLP273872-PMLP136633-georgsimonlhlein-00lhle.jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e2/IMSLP273872-PMLP136633-georgsimonlohlein-00lhle.jpg) (дата обращения: 22.01.2021)

га и исполнителя Георга Симона Лёлейна. Перевод был выполнен Ф.И. Габлицем, студентом Московского университета¹, и издан Христианом Людвигом Вевером, книгосодержателем и комиссионером Императорского Московского университета, считающимся первым нотоиздателем в России. Любопытно, что в этом же году Вевер публикует анонимный «Методический опыт: Каким образом можно выучить детей читать музыку столь же легко, как и обыкновенное письмо» с прибавлением музыкального словаря [VIII], а в 1774 году — второе издание «Краткого понятия о всех науках» Ж.-А.-С. Формея с прибавлением главы о музыке [IX]. То есть почти одновременно Вевер издает три музыкально-теоретических текста в исполнении разных переводчиков.

Необходимо подчеркнуть, что ко второй половине XVIII века в России был накоплен довольно серьезный опыт перевода научной и образовательной литературы (переводы Российского собрания при Академии наук и Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на русский язык). Тем не менее значительные трудности вызывала у многих переводчиков передача именно научной терминологии. Так, например, в предуведомлении к переводу «Химии» П. Ж. Макёра переводчик Козьма Флоринский пишет:

При переводе моем, за неимением химических слов на российском языке, имел я немалое затруднение; однако, недостаток или скудость химических слов не могли меня отворотить от сего предприятия. Я старался, сколько возможно, оные слова изображать на российском языке: иные выбирал из книг металлургических, о иных спрашивал ученых и знающих сию науку людей, а иныя, которых я нигде не мог найти, ни дать им достойного знаменования, оставляя непереуведенныя (цит. по: [41, с. 15]).

Трактат Лёлейна состоит из двух частей — 10 глав в первой (описание инструментов, элементарная теория музыки) и 20 глав во второй (гармония — «основательное согласие», орнаментика, аппликатура). Содержание (Inhalt) располагается в конце книги (рис. 3). В переводе оно размещено в начале (рис. 4), встречаются некоторые изменения в структуре книги, а в самом тексте — сокращения, добавления.

¹ Федор Иванович Габлицц — брат известного впоследствии географа и путешественника Карла-Людвига Габлицца, деда композитора Александра Николаевича Серова и прадеда живописца Валентина Александровича Серова.

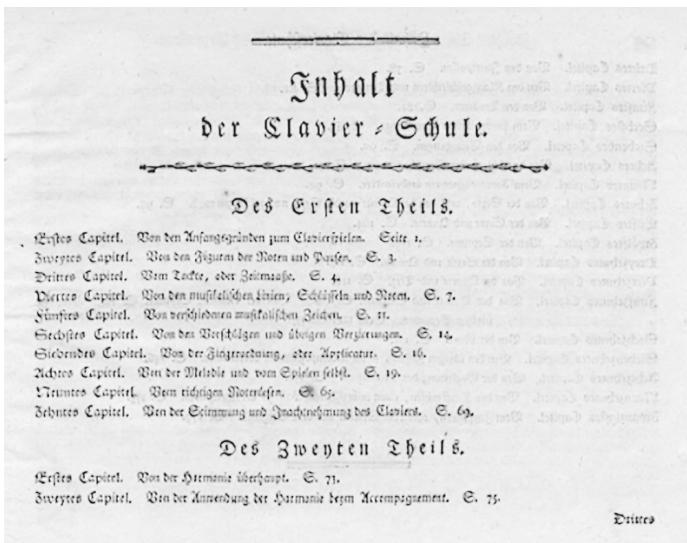

Рис. 3. Первая страница «Содержания» (Inhalt) немецкого издания трактата Лёлейна. Источник: [XIII, [1] Bl.]

Рис. 4. Первая страница «Содержания» русского издания трактата Лёлейна. Источник: <https://composers-heritage.ru/upload/iblock/126/126e034aee1b2527859d566d54e1b26a.jpg> (дата обращения: 22.01.2021)

Так, десятая глава первой части о настройке и содержании (обслуживании) инструмента полностью сокращена. В оглавлении название шестой главы дано с элиминированием второго компонента (*Об ударениях — Von den Vorschlägen und übrigen Verzierungen*), сокращаются уточнения в названии семнадцатой главы второй части (*О прочих цифрах согласия — Von den übrigen Ziffern, so im Accompannement vorkommen*); в названии данной главы неточно переведена первая половина (калькой переведен термин *Ziffern*, что означает «цифровка» или «аккорд», и добавлен термин *согласие*, которому соответствует *гармония* в старой терминологии), то есть переводчик интерпретирует понятие *аккомпанемент* шире (прием генерализации). В переводе лексема *цифры* выделена графостилистически — курсивом, хотя оснований для этого оригинал не дает; неточен перевод в названии второй главы первой части (*О фигурах, нотах и паузах — Von den Figuren der Noten und Pausen*, то есть речь идет о разнообразии/формах нот и пауз; не передан родительный падеж).

Не только оглавление, но и сам текст трактата произвольно сокращен. Самый первый параграф перевода книги представляет собой одну короткую фразу:

Без дальнейших околичностей о изобретении клавикорда к самой вещи приступим [V, с. 1].

При этом в немецком варианте (рис. 5) содержатся важные краткие сведения о происхождении клавикорда².

Данный пример иллюстрирует также графостилистические особенности исходного текста. По традиции в немецких текстах, напечатанных фразатурой, заимствования выделяются антиквой. В тексте данного трактата некоторые заимствования даются еще и более крупным шрифтом, иногда в разрядке (в данном случае *Piano forte*). В русском переводе выделяются курсивом практически все новые термины, но это не совпадает с оригинальной графостилистической маркировкой в тексте.

Терминология трактата в целом не представляется достаточно единой. Наиболее разработанной она оказывается при описании

² Сходные явления выборочного перевода с сокращениями можно встретить и у М. В. Ломоносова [44].

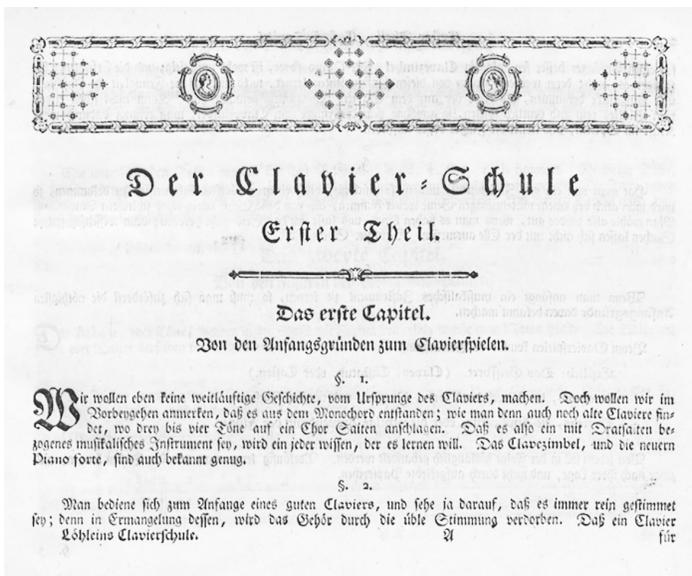

Рис. 5. Первый параграф немецкого издания трактата Лёлейна.
Источник: [XIII, S. 1]

инструментов (*клавцимболы, пианофорте, клавикорды, клявессин*), в отличие от разделов, касающихся знаков альтерации (*двойной крест* ‘диез’; *бе, унижение* ‘бемоль’; *четвероугольный бе* ‘бекар’), орнаментики (*ударения* ‘форшлаги’), гармонии (*первая, вторая... прима, секунда...*; *согласие, гармония* ‘гармония’; *крепкий тон, дур* ‘мажор’; *мягкий тон, моль* ‘минор’) и генерал-баса (*сопряжение голосов* ‘аккорд’; *цифры* ‘цифровка, аккорд’). И это несмотря на то, что в трудах И. Т. Коренева [IV] и Н. П. Дилецкого [III] (см. о них: [46, с. 202–212]) — за 100 лет до появления данного перевода — многие «терминологические» решения уже были приняты (*клависы, диез, бемол, бемулярный, диезисовый* и другие) [46, с. 202–226].

Любопытно, что в переводе с немецкого языка на русский главы о музыке в «Кратком понятии о всех науках для употребления юношеству» Формея, которое было выпущено тем же издателем в то же время, терминологический состав более выверен по всем разделам (*тоны, гамма, ноты, ключ, fuga, такта, скрипка, штрих смычка, трель*). При этом встречаются дублеты: *музыкальные орудия — инструменты, согласия — аккорды, тромпеты — трубы, сур-*

дострумы — *тарантулины*, а также дублирование в переводе (*Accorde* — *музыкальные согласия или так называемые аккорды*) [IX]. Наблюдаются также различия в переводах терминов у разных переводчиков (перевод Лёлейна — перевод Формея: *навза* — *поуз*, *двойной крест* — *решеточка*), в переводе Формея встречаются ошибки наборщика — например, *ключь/клучь* на одной строке [XI, с. 91].

Очевидно, что тезаурус однозначных соответствий новой музыкальной терминологии еще не был сформирован и решения переводчика во многом определяли состав формирующегося словаря. К тому же тексты оригинала подталкивали переводчиков к определенным переводческим вариантам. Так, например, в исходных текстах имеются дубликаты к латинским и греческим терминам (перевод и объяснение). То есть выбор того или иного переводческого решения мог быть продиктован также имеющимися переводческими приемами в исходном тексте, когда термин переводился на немецкий с греческого или латыни (заимствованием, калькой, функциональным аналогом). Копирование оригинала проявляется и в повторении нулевого перевода (такой прием часто встречается в случае изображения знака бемоля — в переводе этот знак также приводится без объяснения и сопровождения термином).

Подобную ситуацию можно встретить в следующем примере:

Способы суть двоякие: 1) modus durus vel maior, (крепкий тон) или одним словом, dur. 2) modus mollis vel minor (мягкий тон) или moll [V, с. 82];

Es sind zweyerley Tonarten: 1) Modus dures vel major, die harte Tonart, oder mit einem Worte Dur. 2) Modus mollis vel minor, die weiche Tonart, oder Moll [XII, S. 84].

Важно подчеркнуть, что в случае упоминания итальянских темповых обозначений переводчики опирались на немецкий перевод этих терминов, то есть не переводили с итальянского. По этой причине могли возникать разночтения (см. табл.), в примерах заметна также вариантность при переносе беспереводных заимствований в перевод [XII, S. 63–64; V, с. 65–66].

В результате сопоставления исходного текста и перевода удается выделить следующие типы переводческих приемов:

- 1) однозначное соответствие — использование устоявшегося лексического эквивалента, если он уже сформировался (*Harmonie* — *согласие*);

Таблица. Перевод итальянских терминов, приведенных в немецком оригинале «Клавикордной школы» Лёлейна, на немецкий и русский языки

№	Оригинальный итальянский термин		Немецкий перевод Г. С. Лёлейна		Русский перевод Ф. И. Габлицца
	Написание	Буквальное значение	Написание	Буквальное значение	
1	<i>allegro di molto</i>	‘весьма оживленно’	<i>Sehr lustig</i>	‘очень весело’	<i>очень весело</i>
2	<i>soave</i>	‘мягко’	<i>sanf</i>	‘нежно’, ‘приятно’, ‘прелестно’	<i>приятно</i>
3	<i>dolce</i>	‘нежно’	<i>lieblich</i>		
4	<i>con spirito</i>	‘воодушевленно’	<i>geistreich</i>	‘замысловатый’, ‘одухотворенный’	<i>устремительно</i>
5	<i>con brio</i>	‘оживленно’	<i>schimmernd</i>	‘блестяще’	<i>величаво</i>

- 2) беспереводное заимствование (*Trias harmonica perfecta* или *dur accord*³);
- 3) транскрипция (*Quinte* — *квинта*);
- 4) функциональный аналог (генерализация/конкретизация: *Melodien* — *музыка*, *Kunstwörter* — *слова*);
- 5) сочетание нескольких приемов (*Hauptaccord* — *главный аккорд*: калька первого компонента и транскрипция при передаче заимствования).

Анализ материала позволяет предположить, что в данных текстах указанные переводческие приемы наиболее продуктивны и большое количество дублетов и вариантность, что является важной особенностью музыкальной терминологии на раннем этапе ее развития, не есть прямое следствие самого процесса перевода. Переводчики довольно строго следуют тексту (за исключением элиминирования некоторых фрагментов). То есть исходные тексты (в данном случае на немецком языке) предоставляют широкие возможности для появления дублетов и вариантности. Это порождает сложную модель перевода: «беспереводное заимствование —

³ В оригинальном тексте *duraccord* записан слитно.

транскрипция/транслитерация — функциональный аналог — объяснение (экспликация)».

В редких случаях переводчики музыкальных трактатов сохраняют некоторые фразы на исходном языке целиком, как, например, в переводе трактата В. Манфредини. Автор перевода с итальянского языка Степан Аникиевич Дехтярев практически все итальянские термины и названия глав не только переводит, но и дублирует на исходном языке, аргументируя в предисловии свой выбор тем, что знание оригинальных терминов необходимо для непосредственного общения музыкантов:

Читавши сию книгу найдешь ты много слов Итальянских, которые я употреблял не для того, чтобы их не можно было изразить на Российском языке, но чтобы учащийся, в случае разговора с иностранцем, мог разуметь как его вопросы, так и отвечать на оные. При том же удержание слов иностранных и для политического разговора о музыке я почел весьма нужным [VI, с. 9].

5. Выводы

Переводы первых музыкально-теоретических текстов демонстрируют сложные динамические процессы в становлении музыкальной терминосистемы. Освоение новой теоретической музыкальной терминологии, отражающий сложный европейский лингвокультурный контекст, характеризуется дублетностью и вариантностью, однако не всегда причиной этому может быть перевод. В оригинальных текстах вопрос об однозначном использовании терминологии не решен, предлагаются дублеты терминов (беспереvodные заимствования из латыни и греческого, кальки, эквиваленты) и их объяснения, что усложняет ситуацию с толкованием вариантов и приводит к усилению амбисемии и полисемии. На раннем этапе становления музыкальной терминосистемы переводчики музыкальных трактатов действуют самостоятельно, практически не согласуют предлагаемые варианты перевода друг с другом, что также провоцирует появление дублетов. Основными способами перевода музыкальной терминологии можно назвать однозначное соответствие, беспереvodное заимствование, транскрипцию, функциональный аналог и сочетание нескольких переводческих приемов. Следуя примерам из оригинальных текстов,

переводчики выработали определенный алгоритм представления новой терминологии, типологическую модель: «беспереводаемое — транскрипция/транслитерация — функциональный аналог — объяснение», которая впоследствии будет использована и в лексикографических изданиях.

Источники иллюстративного материала

- I. *Бозций А. М. С.* Основы музыки / подгот. текста, пер. с лат., коммент. С. Н. Лебедева. М.: Московская консерватория, 2012. 408 с.
- II. *Бозций А. М. С.* Основы музыки / подгот. текста, пер. с лат., коммент. С. Н. Лебедева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Московская консерватория, 2019. 428 с.
- III. *Дилецкий Н.* Идея грамматики мусикийской / публ., пер., исслед., коммент. В. Протопопова. М.: Музыка, 1979. 640 с. (Памятники русского музыкального искусства. Вып. 7).
- IV. [*Корнев И. Т.*] Мусикия // [Дилецкий Н.] Мусикийская грамматика Николая Дилецкого. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. С. 1–53.
- V. *Лёлейн Г. С.* Клавикордная школа, или Краткое и основательное показание к согласию и мелодии практическими советами изъясненное: в 2 ч., в одном переплете / пер. с нем. Ф. Габлитцем. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, на иждивение книгодержателя Хр. Л. Вевера, 1773–1774.
- VI. *Манфредини В.* Правила гармонические и мелодические для обучения всей музыки, изданные господином Винченцо Манфредини вторым и помноженным изданием на итальянском языке в 1897 году в Венеции / с ит. на российский пер. С. Дехтярев. СПб.: Театр. тип., 1805. 176 с.
- VII. [*Мезенец А.*] Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца / изд. с объясн. и примеч. Ст. Смоленского. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. 132 с.
- VIII. Методический опыт: Каким образом можно выучить детей читать музыку столь же легко, как и обыкновенное письмо / пер. с фр. Е. С. М.: На иждивение книгодержателя Христиана Лудвига Вевера; при Университете, 1773. 88 с.
- IX. *Формей Ж. А. С.* Краткое понятие о всех науках: для употребления юношеству. 2-е изд., испр. и умножено прибавлением главы о музыке с нотами. М.: На кошт книгодержателя Христиана Лудвига Вевера; печ. при Имп. Моск. ун-те, 1774. [8], 387 с.
- X. *D'Alembert J.* Elements de musique theorique et pratique, suivant les principes de m. Rameau. Paris: David, 1752. 171 p.
- XI. [*D'Alembert J.*] Herrn d'Alemberts... Systematische Einleitung in die Musicalische Setzkunst, nach den Lehrsätzen des Herrn Rameau / aus dem Fran-

- zösischen übersetzt und mit Anmerkungen vermehret [von F. W. Marpurg]. Leipzig: J. G. I. Breitkopf, 1757. 136 S.
- XII. [Löhlein G. S.] Georg Simon Löhleins Clavier-Schule: oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erkläret. Leipzig [u. a.]: Waisenhaus- und Frommannische Buchhandlung, 1765. 188 S.
- XIII. [Löhlein G. S.] Georg Simon Löhleins Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erkläret. Leipzig; Züllichau: Auf Kosten der Waisenhaus- und Frommanischen Buchhandlung, 1782. [4] Bl., 190 S., [1] Bl. <https://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/8127/13/0/> (дата обращения: 22.01.2020).
- XIV. Marpurg F. W. Handbuch bey dem Generalbasse und der Composition. Berlin: Gottlieb August Lange, 1757. 168 S.
- XV. Rameau J. Ph. Traité de L'Harmonie Reduite à ses Principes natureles... Paris: Jean-Baptiste-Christophe Ballard, 1722. 501 p.

Литература

1. Анисимова А. Г. К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 21. М.: Макс Пресс, 2002. С. 139–143.
2. Астахина Е. Е. Русская церковная музыкальная терминология греческого происхождения // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. материалов междунар. юбилейн. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию акад. РАО Н. М. Шанского, 26–27 ноября 2002 г. / отв. ред. Н. Г. Гольцова. М.: Народный учитель, 2003. С. 104–107.
3. Ачкасов А. В., Казакова Т. А. «Перевод терминов» как паллиативное понятие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. No. 7 (85), ч. 1. С. 102–106.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
5. Березин В. В. Лексика и терминология французских музыкально-исторических текстов XVII — начала XVIII в.: вопросы перевода и актуализации // Учен. зап. Рос. академии музыки им. Гнесиных. 2019. № 1. С. 60–79.
6. Бояркина А. В. Внутритекстовый комментарий в переводах писем В. А. Моцарта: необходимость или традиция? // Музыка, текст, перевод: материалы секции XLI и XLII Междунар. филол. конференций, 26–27 марта 2012 г. и 11–12 марта 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. В. Бояркина. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2013. С. 6–10.
7. Бояркина А. В. Vasso continuo: цифрованный бас или все-таки генерал-бас?: К вопросу о переводе музыкальных терминов // Музыка, текст, перевод:

материалы секции ХLI и ХLII Междунар. филол. конференций, 26–27 марта 2012 г. и 11–12 марта 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. В. Бояркина. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2013. С. 11–18.

8. *Бояркина А. В.* Klangschlüssel Гуго Римана: о переводе авторского термина // Музыка. Текст. Перевод: материалы междунар. науч. конф., 11 октября 2014 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. В. Бояркина. СПб.: Фак. искусств С.-Петерб. гос. ун-та, 2014. С. 16–25.

9. *Бояркина А. В.* О музыкальных терминах в письмах А. В. Моцарта // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 5: Язык профессиональной коммуникации — немецкий / под ред. С. Т. Нефёдова, Е. А. Ковтуновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 161–171.

10. *Бояркина А. В.* Перевод трудов Гуго Римана на русский язык // Журнал Общества теории музыки. 2017. № 2 (18). С. 41–48.

11. *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки. Л.: Музыка, 1972. 422 с.

12. *Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описания изданий гражданской печати: 1708 — январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 626 с.

13. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.

14. *Герцман Е. В.* Музыкальная боэциана. СПб.: Глаголь, 1995. 480 с.

15. *Герцман Е. В.* Музыкальная боэциана. 2-е изд. / под ред. Е. Е. Герцман. СПб.: Невская нота, 2010. 504 с.

16. *Гусейнова З. М.* «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVIII века: монография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. консерватории, 1995. 218 с.

17. *Дискин К. В.* Эволюция учения о фуге в австро-немецкой традиции XVIII века: от И. Й. Фукса к И. Г. Альбрехтсбергеру: дис. ... канд. иск. / С.-Петерб. гос. консерватория. СПб., 2013. 305 с.

18. *Евтеев С. В.* Лингвокультурологическая модель перевода // Вестник Брянск. гос. ун-та. 2014. № 2. С. 342–344.

19. *Евтеев С. В.* Феномены культуры в аспекте межъязыковой коммуникации // Вестник Брянск. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 292–296.

20. *Казакова Т. А.* Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с.

21. *Кириллина Л. В.* Русские переводы немецких музыкальных трактатов XVIII века // Русские и немцы в XVIII веке: встреча двух культур. М.: Наука, 2000. С. 84–91.

22. *Климзо Б. Н.* Ремесло технического переводчика: Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Р. Валент, 2006. 488 с.

23. *Климович К. М.* Становление терминов риторики и словесности в борьбе синонимов: из истории формирования и развития риторической терминологии // Русская речь. 2006. № 3. С. 102–104.

24. Колесникова Е. А. Русская лингвистическая терминология в период формирования (конец XVIII — начало XX в.) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 222–226.

25. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.

26. Корыхалова Н. П. Музыкально-исполнительские термины: Возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях СПб.: Композитор, 2000. 272 с.

27. Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVII в.). М.; Л.: Наука, 1964. 219 с.

28. Лебедев С. Н. Почему нужен новый перевод музыкального трактата Боэция // Старинная музыка. 2009. № 3. С. 1–12.

29. Лейчик В. М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикографии и словообразования: межвуз. сб. / под ред. К. А. Тимофеева. Вып. 2. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1973. С. 103–107.

30. Лейчик В. М. Термин и научная теория // Научный и общественно-политический текст: лингвистические и лингводидактические аспекты изучения. М.: Наука, 1991. С. 12–26.

31. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминополов. М.: Наука, 1982. 149 с.

32. Мальцев С. М. Латинская и немецкая просодия как прототип внутритактовой агогики в немецком учении о такте XVII–XVIII вв.: Характеристика аутентичных источников и прагматика текстов // Музыка, текст, перевод: материалы секции XLI и XLII Междунар. филол. конференций, 26–27 марта 2012 г. и 11–12 марта 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. В. Бояркина. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2013. С. 46–101.

33. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 216 с.

34. Преснякова И. А. Становление русскоязычной полифонической терминологии в отечественных музыкальных руководствах конца XVIII — первой половины XIX века // Из истории отечественной музыкальной культуры: неизвестные страницы: сб. статей. М.: Рос. академия музыки им. Гнесиных, 2011. С. 7–22.

35. Преснякова И. А. Российская музыкально-лексикографическая практика XVIII века: к проблеме изучения // Музыкальная наука в контексте культуры: сб. по материалам Междунар. науч. конф., 30 октября — 2 ноября 2018 года. М.: Рос. академия музыки им. Гнесиных, 2018. С. 120–130.

36. Преснякова И. А. «Практическое руководство к сочинению музыки» И. Л. Фукса (1830) в переводах М. Резвого и Г. Арнольда: К проблеме становления русскоязычной музыкально-теоретической терминологии в первой половине XIX столетия // Термины, понятия и категории в музыковедении:

тезисы докладов IV Междунар. конгресса Общества теории музыки, Казань, 2–5 октября 2019 г. Казань: Казан. гос. консерватория, 2019. С. 81–82.

37. *Реформатский А. А.* Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: материалы Всесоюз. терминолог. совещания. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46–54.

38. *Реформатский А. А.* Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 163–198.

39. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. 3-е изд., стер. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.

40. *Розанов И. В.* От клавира к фортепиано: Из истории клавишных инструментов. СПб.: Лань, 2001. 448 с.

41. *Семенников В. П.* Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II: 1768–1783 гг.: ист.-лит. исслед. СПб.: Тип. Сириус, 1913. 98 с.

42. *Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология: Вопросы теории. М.: Либроком, 2012. 248 с.

43. Термины, понятия и категории в музыковедении: тезисы докладов IV Междунар. конгресса Общества теории музыки, Казань, 2–5 октября 2019 г. Казань: Казан. гос. консерватория, 2019. 220 с.

44. *Филиппов А. К., Филиппов К. А.* Структурно-композиционные особенности двух специальных текстов XVIII в. (сопоставительное исследование на материале немецкого и русского языков) // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2020. № 4 (97). С. 188–201.

45. *Холопов Ю. Н.* Творец новой науки о гармонии — Жан-Филипп Рамо // Холопов Ю., Кириллина Л., Кюрегян Т., Лыжов Г., Поспелова Р., Ценова В. Музыкально-теоретические системы: учебник для ист.-теор. и композитор. фак-тов муз. вузов. М.: Композитор, 2006. С. 181–191.

46. *Холопов Ю., Кириллина Л., Кюрегян Т., Лыжов Г., Поспелова Р., Ценова В.* Музыкально-теоретические системы: учебник для ист.-теор. и композитор. факультетов муз. вузов. М.: Композитор, 2006. 632 с.

47. *Riemann H.* Musik-Lexikon. 9., vollständig umgearbeitete Aufl. Bd. 1. Berlin; Leipzig: Max Hesses, 1919. 1355 S.

References

1. Anisimova A. G. On the Issue of Translation of Humanities Terms. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sb. statei*. Issue 21. Moscow, Maks Press Publ., 2002, pp. 139–143. (In Russian)

2. Astakhina E. E. Russian Church Music Terminology of Greek Origin. *Sovremennoe russkoe iazykoznanie i lingvodidaktika: sb. materialov mezhdunar. iubilein. nauch.-prakt. konf., posviashch. 80-letiiu akad. RAO N. M. Shanskogo*,

26–27 noiabria 2002 g., ed. by N. G. Gol'tsova. M.: Narodnyi uchitel' Publ., 2003, pp. 104–107. (In Russian)

3. Achkasov A. V., Kazakova T. A. “Translation of terms” as a Palliative Concept. *Filologicheskoe nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 7 (85), part 1, pp. 102–106. (In Russian)

4. Barkhudarov L. S. *Language and Translation: (Issues of General and Special Theory of Translation)*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1975, 240 p. (In Russian)

5. Berezin V. V. Lexicon and Terminology of French Musical-historical Texts of 17th — Early 18th Century: Issues of Translation and Actualization. *Uchen. zap. Ros. akademii muzyki im. Gnesinykh*, 2019, no. 1, pp. 60–79. (In Russian)

6. Boyarkina A. V. Intra-textual Commentary in Translations of Mozart's Letters: Necessity or Tradition? *Muzyka, tekst, perevod: materialy seksii XLI i XLII Mezhdunar. filol. konferentsii, 26–27 marta 2012 g. i 11–12 marta 2013 g., Sankt-Peterburg*, ed. by A. V. Boyarkina. St. Petersburg, Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2013, pp. 6–10. (In Russian)

7. Boyarkina A. V. Basso continuo, figured bass or still thoroughbass?: On the Question of the Translation of Musical Terms. *Muzyka, tekst, perevod: materialy seksii XLI i XLII Mezhdunar. filol. konferentsii, 26–27 marta 2012 g. i 11–12 marta 2013 g., Sankt-Peterburg*, ed. by A. V. Boyarkina. St. Petersburg, Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2013, pp. 11–18. (In Russian)

8. Boyarkina A. V. Hugo Riemann's Klangschlüssel: On the Translation of the Author's Term. *Muzyka. Tekst. Perevod: materialy mezhdunar. nauch. konf., 11 oktiabria 2014 g., Sankt-Peterburg*, ed. by A. V. Boyarkina. St. Petersburg, Fak. iskusstv S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2014, pp. 16–25. (In Russian)

9. Boyarkina A. V. On Musical Terms in the Letters of A. W. Mozart. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 5: Iazyk professional'noi kommunikatsii — nemetskii, ed. by S. T. Nefedov, E. A. Kovtunova. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2015, pp. 161–171. (In Russian)

10. Boyarkina A. V. Translation of the Works of Hugo Riemann into Russian. *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki*, 2017, no. 2 (18), pp. 41–48. (In Russian)

11. Brazhnikov M. V. *Old Russian Music Theory*. Leningrad, Muzyka Publ., 1972, 422 p. (In Russian)

12. Bykova T. A., Gurevich M. M. *Descriptions of Civil Press Editions: 1708 — January 1725*. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955, 626 p. (In Russian)

13. Vlahov S., Florin S. *The Untranslatable in Translation*, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1986, 416 p. (In Russian)

14. Gertsman E. V. *Musical Boethiana*. St. Petersburg, Glagol Publ., 1995, 480 s.

15. Gertsman E. V. *Musical Boethiana*; 2nd ed., ed. by E. E. Gertsman. St. Petersburg, Nevskaiia nota Publ., 2010, 504 p. (In Russian)

16. Guseinova Z. M. "Notification" of Alexander Mezenets and Music Theory of the 17th Century: monograph. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. gos. konservatorii Publ., 1995, 218 p. (In Russian)
17. Diskin K. V. *Evolution of the Doctrine of Fugue in the Austro-German Tradition of the 18th Century: from J. J. Fux to J. G. Albrechtsberger: Abstract of Diss. of Cand. of Art History*, St. Petersburg State Conservatory. St. Petersburg, 2013, 305 p. (In Russian)
18. Evteev S. V. Linguocultural Model of Translation. *Vestnik Briansk. gos. un-ta*, 2014, no. 2, pp. 342–344. (In Russian)
19. Evteev S. V. Phenomena of Culture in the Aspect of Interlingual Communication. *Vestnik Briansk. gos. un-ta*, 2015, no. 2, pp. 292–296. (In Russian)
20. Kazakova T. A. *Practical Basics of Translation*. St. Petersburg, Soiuz Publ., 2001, 320 p. (In Russian)
21. Kirillina L. V. Russian Translations of German Musical Treatises in the 18th Century. *Russkie i nemtsy v XVIII veke: vstrecha dvukh kul'tur*. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 84–91. (In Russian)
22. Klimzo B. N. *The Craft of the Technical Translator: On the English Language, Translation and Translators of Scientific and Technical Literature*, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, R. Valent Publ., 2006, 488 p. (In Russian)
23. Klimovich K. M. Formation of Rhetoric and Vocabulary Terms in the Struggle of Synonyms: From the History of Formation and Development of Rhetorical Terminology. *Russkaia rech'*, 2006, no. 3, pp. 102–104. (In Russian)
24. Kolesnikova E. A. Russian Linguistic Terminology During the Formation Period (Late 18th — Early 20th Century). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2010, no. 2 (21), pp. 222–226. (In Russian)
25. Komissarov V. N. *Modern Translation Studies*. Moscow, ETS Publ., 2002, 424 p. (In Russian)
26. Korykhalova N. P. *Music Performance Terms: The Emergence, Development of Meanings and Their Shades, Use in Different Styles*. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2000, 272 p.
27. Kutina L. L. *Formation of the Language of Russian Science (Terminology of Mathematics, Astronomy, Geography in the First Third of the 17th Century)*. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1964. 219 p. (In Russian)
28. Lebedev S. N. Why We Need a New Translation of Boethius' Treatise on Music. *Starinnaia muzyka*, 2009, no. 3, pp. 1–12. (In Russian)
29. Leichik V. M. Synonyms, Doublets, Equivalent, Variants. *Aktual'nye problemy leksikografii i slovoobrazovaniia: mezhvuz. sb.*, issue 2, ed. by K. A. Timofeev. Novosibirsk, Izd-vo Novosib. un-ta Publ., 1973, pp. 103–107. (In Russian)
30. Leichik V. M. Term and Scientific Theory. *Nauchnyi i obshchestvenno-politicheskii tekst: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty izucheniia*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 12–26. (In Russian)

31. Lotte D.S. Issues of Borrowing and Arrangement of Foreign-Language Terms and Terminological Elements. Moscow, Nauka Publ., 1982, 149 p. (In Russian)

32. Mal'tsev S.M. Latin and German Prosody as a Prototype of Intra-tactic Agogy in the German Tactic Doctrine in the 17th–18th Centuries: Characteristics of Authentic Sources and Pragmatics of Texts. *Muzyka, tekst, perevod: materialy sekcii XLI i XLII Mezhdunar. filol. konferentsii, 26–27 marta 2012 g. i 11–12 marta 2013 g., Sankt-Peterburg*, ed. by A. V. Boyarkina. St. Petersburg, Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2013, pp. 46–101. (In Russian)

33. Neliubin L.L. *Introduction into Translation Technique (Cognitive Theoretical and Pragmatic Aspects): Textbook*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2009, 216 p. (In Russian)

34. Presniakova I. A. The Formation of Russian-language Polyphonic Terminology in Russian Musical Manuals of the Late 18th — First Half of the 19th Century. *Iz istorii otechestvennoi muzykal'noi kul'tury: neizvestnye stranitsy: sb. statei*. Moscow, Ros. akademiia muzyki im. Gnesinykh Publ., 2011, pp. 7–22. (In Russian)

35. Presniakova I. A. Russian Musical-lexicographic Practice of the 18th Century: To the Problem of Studying. *Muzykal'naiia nauka v kontekste kul'tury: sb. po materialam Mezhdunar. nauch. konf., 30 oktiabria — 2 noiabria 2018 goda*. Moscow, Ros. akademiia muzyki im. Gnesinykh Publ., 2018, pp. 120–130. (In Russian)

36. Presniakova I. A. “Practical Guide to Music Composition” by J.L. Fuchs (1830) Translated by M. Rezvoy and G. Arnold: The Problem of Formation of Russian Musical-theoretical Terminology in the First Half of the 19th Century. *Terminy, poniatii i kategorii v muzykovedenii: tezisy dokladov IV Mezhdunar. kongressa Obshchestva teorii muzyki, Kazan', 2–5 oktiabria 2019 g.* Kazan, Kazan. gos. konservatoriia Publ., 2019, pp. 81–82. (In Russian)

37. Reformatskii A. A. What is Term and Terminology. *Voprosy terminologii: materialy Vsesoiuz. terminolog. soveshchaniia*. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961, pp. 46–54. (In Russian)

38. Reformatskii A. A. Thoughts on Terminology. *Sovremennye problemy russkoi terminologii*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 163–198. (In Russian)

39. Retsker J.J. *Translation Theory and Translation Practice: Essays on the Linguistic Theory of Translation*, suppl. and commen. by D. I. Ermolovich, 3rd ed., ster. Moscow, R. Valent Publ., 2007, 244 p. (In Russian)

40. Rozanov I. V. *From Clavier to Piano: From the History of Keyboard Instruments*. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001, 448 p.

41. Semennikov V.P. *The Association About Translation of Foreign Books, Established by Catherine II: 1768–1783: Historical and Literary Research*. St. Petersburg, Tip. Sirius Publ., 1913, 98 p. (In Russian)

42. Superanskaia A. B., Podol'skaia N. V., Vasil'eva N. V. *General Terminology: Theory Questions*. Moscow, Librokom Publ., 2012, 248 p. (In Russian)

43. *Terms, Concepts and Categories in Musicology: tezisy dokladov IV Mezhdunar. kongressa Obshchestva teorii muzyki, Kazan', 2–5 oktiabria 2019 g.* Kazan, Kazan. gos. konservatoriia Publ., 2019, 220 p. (In Russian)

44. Filippov A. K., Filippov K. A. Structurally-compositional Features of Two Special Texts of the 18th Century (Comparative Study on the Material of German and Russian). *Vestnik Cherepovets. gos. un-ta*, 2020, no. 4 (97), pp. 188–201. (In Russian)

45. Kholopov Iu. N. Creator of a New Harmony Science — Jean-Philippe Rameau. *Kholopov Iu., Kirillina L., Kiuresian T., Lyzhov G., Pospelova R., Tsenova V. Muzyka'no-teoreticheskie sistemy: uchebnik dlia ist.-teor. i kompozitor. fakul'tetov muz. vuzov.* Moscow, Kompozitor Publ., 2006, pp. 181–191. (In Russian)

46. Kholopov Iu., Kirillina L., Kiuresian T., Lyzhov G., Pospelova R., Tsenova V. *Musical Theoretical Systems: Textbook for Historical-Theoretical and Composition Faculties of Music Universities.* Moscow, Kompozitor Publ., 2006, 632 p. (In Russian)

47. Riemann H. *Musik-Lexikon.* 9th ed., completely rev., vol. 1. Berlin; Leipzig, Max Hesses, 1919, 1355 p.

Бояркина Альбина Витальевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Albina V. Boyarkina

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.boyarkina@spbu.ru

SPIN-код: 2378-9873; AuthorID: 612455; ResearcherID: C-6413-2016;

ORCID: 0000-0003-3619-5885